

На следующее утро Гарри проснулся раньше рассвета, ещё до того, как первые лучи солнца проникли в его укрытие. Новый день сулил новые испытания, и он решил подготовиться к ним как следует. Опробовав ещё одну беспалочковую трансфигурацию, он превратил свою простую одежду в более практичный костюм: длинные дублённые брюки, рубашку с длинными рукавами и широкополую шляпу. Завтрак был скромным – несколько зачарованных животных и горсть сладких ягод. Наслаждаясь сочной мякотью, Гарри чувствовал, как жара дня проникает в его кости. С сытым желудком и запасом еды, заключенной в чары стазиса, он двинулся на север. Змея, обвившаяся вокруг его плеча, бдительно следила за окрестностями, предчувствуя опасность. И это предчувствие не обмануло. На лугу, впереди, паслось стадо огромных, покрытых коричневой шерстью существ. Их длинные когти, внушительные зубы и размеры, сравнимые с троллем или гигантом, внушали ужас. Эти создания напоминали гибрид медведя гризли и... картофеля. Хуже всего было то, что они знали о его присутствии. Зачем им было бросаться на него, ведь они были вооружены и в пять раз больше? Да и их было пятеро! Но Гарри Поттер не привык сдаваться без боя. Он обрушил на них весь арсенал своей наступательной магии, вплоть до проклятия Авада Кедавра, но только одно из чудовищ рухнуло на землю. Гарри надеялся, что оно умерло от кислотно-зелёного проклятия, которое он бросил последним; по крайней мере, смерть была мгновенной. Однако остальные четверо всё ещё надвигались на него. Их тела были изрезаны резаками, которые он посылал в их сторону, но они не останавливались. В этот момент перед глазами Гарри пронеслась вся его короткая жизнь, как и жизни других, которых он знал. В одно мгновение всплыли все воспоминания, но, к счастью, ему не пришлось их переосмысливать. Змея, обвившаяся вокруг его плеча, внезапно сорвалась с места и с удивительной быстротой проскользнула сквозь высокую траву к самому крупному и злобному из всей этой кучи. Не заботясь о собственной безопасности, она вцепилась в открытую рану, нанесённую одним из заклинаний Гарри. Зверь завыл от боли и отбросил надоедливую рептилию, но яд уже начал действовать, проникая в его огромную плоть. Оглушённые болезненными воплями своего вожака, оставшиеся трое повернули назад, устремившись в противоположную от Гарри и его спутницы сторону. Через несколько минут гигантское животное лежало на земле, парализованное и мучающееся в невыносимой агонии. Охваченный состраданием, Гарри поднял руку над одним из ран и произнёс: — "Авада Кедавра". Хищник умер без лишних страданий. Змея, выглядевшая слегка ошарашенной, снова уселась на плечо Гарри. Сомнения по поводу того, как уложить огромные туши в сумку, отпали сами собой. Гарри просто запустил мощные охлаждающие чары, на которые был способен без палочки, после чего соорудил новое укрытие и заснул. Он проснулся от странных звуков: разрывов, брызг. Опасаясь повторения вчерашней ситуации, он позволил змее скользнуть по его руке, приблизив её голову к кисти, чтобы иметь возможность быстро нанести удар. Выйдя из хижины, Гарри увидел огромную двуногую рептилию, вгрызающуюся в труп зверя, которого обезвредила змея. У неё была голубая чешуя, голова в форме коробки и маленькие руки, едва пригодные для использования. Она напоминала гибрид велоцираптора и тираннозавра, только гораздо меньше последнего. Услышав приближение Гарри, рептилия повернула голову, и её кровавые глаза устремились на него. Последний раз он видел такие глаза у Тома Риддла, но эти выглядели естественно, как будто принадлежали этому существу. Глубокое урчание вырвалось у гостя, когда он повернулся к Гарри и осторожно подошел ближе. Несмотря на устрашающие зубы, он поднял руку в приглашающем жесте. — Злой, — прокомментировал Гарри свою новую дружбу. В последующие дни сауриан, как Гарри назвал это существо, оставался поблизости, по частям пожирая тушу поттера, но оставляя шкуру как можно более целой. Гарри тем временем использовал имеющиеся ресурсы по максимуму. Он снял шкуры с двух гигантских зверей и положил в сумку всё, что не съел сауриан. Из шкуры получился настоящий рюкзак с плечевыми ремнями и достаточным пространством для хранения вещей. Однако Гарри понимал, что так продолжаться не может. Его последняя схватка с поттерами закончилась благополучно только благодаря везению, и он не хотел рисковать снова. Поэтому через пять дней после прибытия на опушку леса Гарри решил сделать себе палочку. После

битвы со стадом поттеров он размышлял о том, как им удалось не попасть под действие убийственного проклятия. Единственный ответ, который он нашёл, заключался в том, что эти существа обладали собственной магией или чем-то подобным. Перед ним лежал кусок дерева, добытый из одного из небольших деревьев на краю джунглей, и мышечное волокно из сердца более крупного из двух зверей. В памяти Гарри отчетливо сохранился образ старого мастера, чьи руки, словно по мановению волшебной палочки, творили чудеса из древесины. Правда, в те времена мастер не занимался изготовлением палочек, а скорее создавал громадные посохи. Но даже эти воспоминания, каждая деталь тех древних искусств, помогали Гарри. Он внимательно наблюдал, как мастер, с необыкновенным даром видения и воображения, превращал дерево в сотни посохов, каждый из которых был уникален, как и его будущий владелец. И вот, следуя этому древнему знанию, Гарри вложил в дерево всю свою душу, всю свою силу. Он чувствовал, как дерево отзывается на его желание, как его мышцы сливаются с жизнью дерева, и образ его посоха зарождается в каждой его фибре. Измученный, но невероятно счастливый, он упал на землю. На его плече лежал темный деревянный посох, без всяких украшений, кроме феникса, гордо сидящего на его вершине. В некотором смысле, это был памятник его сломанной палочке, с пером Фоукса, которую он потерял. Инстинктивно он взмахнул посохом. Он был намного лучше, чем его беспалочковая магия, но не мог сравниться ни с его старой палочкой, ни с той, что он отобрал у Драко, ни с палочкой Гермионы. Но этот посох дал ему возможность сделать небольшое улучшение в своем убежище. Дверь, которую он установил, можно было считать небольшим удобством, а крыша над головами его нового голубого друга-рептилии была все, что ему нужно в этот момент.

<http://tl.rulate.ru/book/102491/3539996>